

Советские свободные экономические зоны как идея развития

Сергей Александрович Иванов,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: isaras9@outlook.com

Статья посвящена истории проектов свободных экономических зон в позднесоветский период — с середины 1988 по начало 1990 г. Через концепцию ассамбляжа показано нелинейное развитие идеи СЭЗ в условиях множественности вовлечённых в её разработку акторов и их мотиваций. Автор анализирует, как неподготовленная инициатива государственного лидера была подхвачена экспертным и бюрократическим сообществами, не нашла поддержки ключевых экспертов и чиновников, но стала значимым элементом городской политики. В статье делается вывод, что, несмотря на общее видение СЭЗ как перспективного механизма трансформации экономики, в частности внешней, акторы зонального ассамбляжа не смогли прийти к консенсусу по поводу технического инструментария реализации конкретных проектов. В этих условиях логичным ходом советского правительства была негласная попытка с начала 1990 г. отложить претворение идеи в жизнь, однако к этому времени она уже была подхвачена на низовом уровне. Для локальных акторов конечная цель создания зон была предельно ясна: превратиться из объекта в субъект улучшений, т.е. провести реформы хозяйственной и административной системы города под своим собственным руководством и в соответствии со своим видением. Исследование основано на документах центральных и региональных архивов, полуструктурированных интервью с участниками процесса разработки СЭЗ, материалах СМИ.

Ключевые слова: перестройка, особая экономическая зона, проект развития, СЭЗ, ассамбляж.

Soviet Special Economic Zones as an Idea for Development.

Sergei Ivanov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: isaras9@outlook.com.

The paper reviews the history of projects of special economic zones in the late Soviet period from mid-1988 to early 1990. Using the concept of assemblage, it shows the non-linear development of the SEZ idea due to the diversity of actors involved in its elaboration and their motivations. The author analyzes how expert

and bureaucratic communities took up an ill-prepared initiative of the state leader, which did not find the support among leading experts and officials but became a significant element of urban policy. The paper concludes that despite the broad vision of SEZs as a promising mechanism for transforming the economy and, in particular, the foreign economic sphere, the actors of the zonal assemblage did not reach a consensus on the technical tools for implementing the idea. Under these circumstances, the Soviet government's work ended up in an unspoken attempt to postpone the implementation of the SEZs from early 1990, but by that time local bureaucracy had already picked up this idea. The local actors' goal was to turn from an object into a subject of improvements, i.e. to carry out reforms of the economic and administrative system of the city under their own leadership and in accordance with their vision. The study is based on the documents from central and regional archives, semi-structured interviews with the participants involved in elaborating SEZs, and media materials.

Keywords: perestroika, special economic zone, development project, SEZ, assemblage.

ВВЕДЕНИЕ

Современный политический и медийный дискурс России¹ не связывает первые свободные экономические зоны страны (далее — СЭЗ, зоны) с советским периодом. Согласно ему СЭЗ изредка упоминаются как инициатива М.С. Горбачёва или как часть истории РСФСР, но в целом порождены 90-ми, слабым государством или «диким капитализмом», став воплощением бандитизма, коррупции и бюрократизма. Такой образ и утрата советскости неслучайны. Они закрепились к началу 2000-х гг.², заняв место в галерее негативных символов «лихих девяностых», связанных с ослаблением государства, неконтролируемой децентрализацией и «беспределом» [11].

Научной литературе о СЭЗ свойственны схожие проблемы: рассмотрение зон вне советского контекста и фокус на негативном опыте. Конец 1980-х гг. остаётся плохо изученным и в лучшем случае описан на одной-двух страницах работ непосредственных участников событий [10; 20; 31, р. 610—613; 30] или историков [19]. Подавляющее большинство исследований, посвящённых СЭЗ, не опираются на новые исторические факты³,

¹ В статье использована система Scan interfax (scan-interfax.ru) для сбора новостей по ключевому слову «СЭЗ Находка». За период с 2015 по сентябрь 2020 г. поиск выдал 31 уникальную новость в российских СМИ федерального и регионального уровней.

² Например, В. Мау указывал, что «к 2000 г. режим особых экономических зон имел в нашей стране ужасающую репутацию» [12]. Схожую позицию можно найти в научных исследованиях [1; 10, с. 13].

³ Исторические работы о СЭЗ в России, написанные с использованием архивных материалов, единичны. К уже упомянутой работе А.Е. Савченко можно добавить лишь статью Н.С. Воронцова, хотя в его интерпретации СЭЗ начинается с середины 1990 г. и описана как «одна из действенных мер, принятых руководством РСФСР» в целях развития регионов [5, с. 32], т.е. погружает её в российское, а не советское прошлое.

представляют историю зон слишком схематично [9] и вслед за общественно-политическим дискурсом склонны ограничивать их прошлое «лихими девяностыми» [1, с. 39; 21]. За редким исключением историография первых СЭЗ погружена в проблематику центр-региональных отношений и эффективности. При таком фокусе изучение зон сковано рамками высокой политики, борьбы «Москвы» (в лучшем случае с делением на советское и республиканское правительства) и «регионов», а вывод предопределён: противоречия абстрактных акторов привели к плохой проработанности, ошибочному позиционированию, коррупции и чрезмерной политизации и в конечном итоге к неукладу зон.

С учётом вышеуказанных перекосов историографии задача данной статьи двояка. С одной стороны, она «возвращает» первые СЭЗ в позднесоветскую эпоху. Это время, как минимум с 1989 г., было пронизано конфликтами и популистскими идеями [32, р. 398—403]. Признавая, что любые социально значимые противоречия разворачиваются в рамках государственного поля [35, р. 48], мы постараемся рассмотреть СЭЗ как порождение позднесоветских разногласий, обострённых перестройкой. С другой стороны, мы стремимся продемонстрировать множественность акторов и их мотиваций в процессе создания СЭЗ. Отдельное внимание будет уделено экспертному полю, чтобы показать развитие идеи СЭЗ.

Мы остановимся на периоде с середины 1988 по начало 1990 г., когда инициатива СЭЗ разрабатывалась под контролем советского правительства. Работа основана на двух видах источников. Первый — это документы Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Приморского края. Эти материалы позволяют изучить не только процесс разработки и обсуждения СЭЗ, но и мотивации различных акторов. Второй вид источников — полуструктурированные интервью с участниками процессов создания СЭЗ. В статье авторы интервью анонимизированы из этических соображений.

СЭЗ КАК АССАМБЛЯЖ

Мировая наука разработала богатый теоретический багаж для изучения особых экономических зон, но в основном он сводится к экономическим исследованиям на макро- и мезоуровнях [22, р. 88—112]. Институционалисты подошли ближе всего к изучению СЭЗ как сложного социального феномена. Наиболее интересными представляются подходы Л. Моберг, которая рассматривает зоны с точки зрения эффективности решения ими проблемы знания/мотивации [34, р. 34—63], и А. Аггарвал, исследующей СЭЗ как «динамичный институт», который постоянно меняется, подстраиваясь под трансформации системы власти, интересов, восприятий и позиций существующих акторов [23]. Однако эти и другие существующие подходы предполагают изучение эффектов и эффективности уже сложившихся зон. Они не подходят для исследования

неинституционализированных объектов, когда идея вводится в дискурс, приводит в движение государство, бизнес, экспертизу и другие социальные силы, но ещё не материализована.

Для наших целей необходима теория не из традиционного набора для изучения зон, учитывающая сложность социальных отношений и их динамику. Если рассматривать СЭЗ в их сути, т.е. как практическую идею улучшения/развития, которая собирает вокруг себя большое количество акторов из разных сфер, но одновременно не формирует постоянные связи между ними и не определяет характер функционирования большинства из них, то перспективным выглядит подход к изучению зон как ассамбляжа. Основоположники теории ассамбляжа Ж. Делез и Ф. Гваттари предложили её для исследования гетерогенных систем, находящихся в постоянной пересборке [24]. Ассамбляж не собирается вокруг одного элемента или благодаря действиям одного элемента, все элементы могут в тот или иной момент проявлять агентность или самоустраниться, образовывать связи между собой и разрывать их. Соответственно, действия и процессы в рамках ассамбляжа не обязательно связаны между собой, но всегда будут перезаписывать общую карту отношений.

Т. Ли актуализировала теорию ассамбляжей для изучения практик развития, к которым можно отнести и СЭЗ. Она выделила шесть таких практик по сборке разрозненных элементов в ассамбляжи: 1) создание взаимосвязи между целями и интересами тех, кто определяет правила, и тех, кто должен играть по этим правилам; 2) формулировка видения или задачи как набора технических действий, которые можно выполнить; 3) определение рамок знания (знания о том, что и как должно сработать, а также позиции, по которым возможна критика); 4) управление ошибками и противоречиями (представление ошибок в качестве недочётов, которые можно устранить, и сглаживание противоречий таким образом, чтобы они выглядели искусственными и в лучшем случае требующими компромиссов); 5) осуществление антиполитики (исключение всех политических вопросов из дискуссии); 6) выполнение постоянной пересборки (добавление новых элементов в ассамбляж, задание новых целей существующим дискурсам, изменение значения ключевых понятий) [28, р. 265]. Все эти практики в определённых условиях могут быть доступны не только тем, кто управляет, но и тем, кого стремятся сделать объектом улучшения/развития [29, р. 190—191].

Такой подход позволяет не определять СЭЗ лишь как нечто, что должно быть управляемым (обязательно из Центра, если следовать логике российской научной традиции), просчитанным (одна из важнейших позиций критики любых особых экономических зон в России), неполитическим. Отметим, что избегание этих оценочных позиций в изучении СЭЗ уже само по себе ценно для исследования. Используемая нами теоретическая рамка также позволяет глубже понять, как в позднесоветский период возникла идея СЭЗ, как она стала обрастать новыми смыслами и интересами различных акторов, как стимулировала политическую борьбу и усилила позиции новых субъектов политики.

СЭЗ КАК ИДЕЯ БЕЗ ТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

16 сентября 1988 г. генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв выступил в Красноярске с речью, посвящённой вопросам развития Сибири и Дальнего Востока. В ней он заявил о планах создания на Дальнем Востоке специальных «зон совместного предпринимательства» [6, с. 563]. Речь была предварена откровением о завершении подготовки перестройки: «Теперь наступил очень ответственный этап... реализации, что мы выработали с вами сообща, хотя эта работа будет продолжаться и дальше» [6, с. 540]. Последняя часть («работа будет продолжаться и дальше») явно относилась к СЭЗ, так как реализация этого направления, можно сказать, ещё и не начиналась. До заявления первого лица государства идею зон открыто не обсуждали в стране⁴. Она была знакома узкому кругу экспертов и чиновников, но в крайне фрагментарном и поверхностном виде. Отдельные сотрудники страноведческих институтов Академии наук СССР занимались изучением зарубежного опыта экономических новаций в капиталистических и социалистических странах, нередко под грифами «секретно» или «для служебного пользования» [15, с. 3]. Например, в Институте Дальнего Востока китайский опыт внешнеэкономической политики и СЭЗ изучали В.Я. Портяков [15, с. 38] и С.А. Манежев [33, р. 103–105]. Советские чиновники также посещали зоны за рубежом. Так, поездки советских делегаций в Китай в конце 1980-х гг. редко обходились без визитов в СЭЗ [Личн. арх. С.А. Иванова. Интервью, бывший чиновник федерального уровня, Пекин, октябрь 2019 г.].

На одном из таких визитов в КНР стоит остановиться подробнее, так как он показывает низкую степень проработанности вопроса СЭЗ в СССР. В июле 1988 г. группа сотрудников Внешэкономбанка СССР прибыла в Пекин для обсуждения вопросов взаимных расчётов и затем была приглашена в специальную экономическую зону Сямэнь. Отчёт о посещении СЭЗ председатель правления банка Ю.С. Московский направил председателю Государственной внешнеэкономической комиссии (ГВК) Совета Министров СССР В.М. Каменцеву только 16 сентября 1988 г. Очевидно, бумага была подготовлена к инициативе М.С. Горбачёва, но поступила лишь в день заявления первого лица партии. В документе один из ведущих чиновников внешнеэкономической сферы государства поверхностно описал ключевые вопросы функционирования китайских СЭЗ и предложил «продолжить изучение указанных вопросов с участием заинтересованных министерств и ведомств» [ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 149. Д. 1881. Л. 5].

Не будучи результатом накопления критической массы знаний, пункт в речи Горбачёва о возможности создания СЭЗ органично вписывался в новую предложенную парадигму развития Дальнего Востока с опорой

⁴ Например, первым материалом о СЭЗ в ведущем академическом журнале, освещающем вопросы ВЭД, стала указанная нами речь М.С. Горбачёва [17].

на внешнее окружение и собственные силы [14, с. 189—196]. К этому времени в стране также ощущалась пробуксовка политики создания совместных предприятий [31, р. 609], на которую делали большую ставку центральные власти в период перестройки. Для первых лиц государства идея СЭЗ оказалась привлекательной как механизм решения накопившихся проблем во внешнеэкономической и региональной политике. Вопрос, может ли он сработать в советской действительности, однако, оставался открытым.

Первые несколько месяцев после публичного заявления необходимости СЭЗ центральная бюрократия пыталась выработать концепцию. В этом она опиралась на ВНИИВС⁵, ведущий научно-исследовательский институт в области международной экономики, а также более широкий круг академических учреждений и местную бюрократию. В условиях реформирования всей экономической системы экспертная работа велась непродуктивно. Ещё в июне 1988 г. ВНИИВС подвергался критике за неорганизованность, низкий уровень экспертизы и практической значимости исследований [ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 149. Д. 1872. Л. 22], а в ноябре — за плохое качество экспертизы «новейших форм» сотрудничества, включая СЭЗ [ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 149. Д. 1868. Л. 19].

Совет Министров СССР (Совмин) не стал учитывать плохую готовность ведущих экспертов страны и 2 декабря 1988 г. обязал ГВК в первом квартале 1989 г. внести «предложения о создании в СССР, и прежде всего в Дальневосточном экономическом районе, „зон совместного предпринимательства“ с концентрацией в них совместных предприятий с иностранным участием, о возможном статусе и размещении таких зон» [16]. Поручение было выполнено в срок: в январе 1989 г. научно-экономический совет при ГВК одобрительно отнёсся к докладу ВНИИВС по проблеме СЭЗ и предложил в двухнедельный срок подготовить на его основе «Концепцию создания и функционирования на территории СССР „свободных экономических зон“» [ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 150. Д. 2006. Л. 1]. По косвенным данным, она была утверждена [ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 162. Д. 1708. Л. 1]. Нам удалось обнаружить лишь проект этой концепции. Он был противоречив и показывал, что эксперты если и пытались учесть накопленный зарубежный опыт, то не видели проблемы в его механической сцепке с советскими ограничениями. С.А. Манежев, например, указывал, что одно из наиболее абсурдных положений концепции заключалось в одновременной работе СЭЗ на привлечение иностранного капитала и выполнение госзаказа [31, р. 610—611]. В проекте были и более серьёзные недоработки: зоны виделись экспортно ориентированными, но при этом привлекающими высокие технологии и передовой управленческий опыт; в них разрешались «все современные формы» собственности, хотя соответствующих законов

⁵ ВНИИВС — Всероссийский научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей при Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР, должен был стать мозговым центром реформы внешнеэкономической деятельности в стране.

в стране ещё не было; отраслевые министерства сохраняли управление над предприятиями союзного и республиканского подчинения, а колхозы могли не менять своей организационной формы; в СЭЗ, ориентированных на внешние рынки, требовалось вести расчёты преимущественно в рублях, а вывоз дефицитных в СССР товаров ограничивался [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 220—236]. С такими условиями привлечение иностранного капитала, совместная кооперация и экспортно ориентированные производства были невозможны.

Первое полугодие инициативы создания СЭЗ в СССР показало, что не к каждой идее можно предложить понятный набор технических действий, который обеспечивает пусть и неэффективную, но хотя бы неконфликтную программу развития. По крайней мере, советским экспертам это не удалось. Скорее всего, эклектика, с которой эксперты государственного научно-исследовательского института подошли к созданию всесоюзной концепции зон, была связана с невозможностью даже помыслить о нарушении тех принципов, которые ещё казались незыблемыми в 1989 г. и даже в более поздние годы [7]. Снижение социальных обязательств государства или частная собственность — обязательные признаки СЭЗ на тот момент развития мирового опыта — были политически табуированы [32, р. 396—397].

ЗАЯВКИ С МЕСТ: ЛЕГИТИМНОСТЬ VS ОПРАВДАННОСТЬ

Государственные эксперты не работали в вакууме. В разработку концепции был вовлечён широкий круг чиновников и академических институтов.

Через две недели после заявления М.С. Горбачёва Е.М. Примаков, директор Института экономики мировой социалистической системы АН СССР, кандидат в члены ЦК КПСС, зачитывал во Владивостоке приветствие от генсека на международной встрече «Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог, мир, сотрудничество» [ГАПК. Ф. П—68. Оп. 117. Д. 739. Л. 251]. На ней же Д.С. Гагаров, первый секретарь Приморского крайкома КПСС, подтвердил проработку «в настоящее время» идеи создания СЭЗ в районе г. Находки.

Не только Приморье с подачи Москвы включилось в бюрократическую и экспертную работу по СЭЗ. Институт Дальнего Востока АН СССР 20 октября 1988 г. предлагал создать зону на Сахалине для проведения экспериментов в сфере внешнеэкономической деятельности и «применения нового экономического подхода к решению некоторых острых политических проблем в АТР» [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 34]. Через пять дней секретарь Сочинского горкома направил запрос в Москву о создании зоны и получения «права самостоятельно решать вопросы по установлению предприятиями и организациями Сочи внешнеэкономических связей» [ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 149. Д. 1882. Л. 4]. На этапе выработки общесоюзной

концепции СЭЗ, с сентября 1988 г. по март 1989 г., региональная/городская бюрократия и эксперты⁶ направили более десятка справок и предложений в ГВК и другие структуры Совмина [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 1—130; ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2802. Л. 13—27; ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 796. Л. 1—130].

Любой институт, воплощённый в конкретной организации или поддерживаемый ею, стремится к легитимности (иметь право на существование) и оправданности (соответствовать целям своего существования) [36]. Региональные акторы пытались решить только проблему легитимности зон. С мест посыпались справки с описанием выгодных географических и природно-климатических положений, преимуществ социально-экономического развития территорий, пригодных для СЭЗ, перспектив новых производств, интересных для иностранного капитала и полезных советской экономике. Но ни одна справка не стремилась предложить конкретные цели развития СЭЗ (если не считать таковыми задачи вроде комплексного развития города, региона или всего Дальнего Востока), критерии эффективности, принципы функционирования, обязательства местных властей. Очень быстро выяснилось, что число мест, подходящих для создания зон только на Дальнем Востоке, может стремиться к десяткам и вписываться от руки в уже напечатанном документе с перечёркиванием меньшего значения [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 796. Л. 31]. К началу 1990 г. в центральном аппарате скопились предложения по созданию зон не только на Дальнем Востоке, но и в Армении, республике Коми, а также в Брестской, Одесской, Новгородской, Кемеровской, Калининградской областях [4, с. 72—76].

Справки с мест были контрпродуктивны и должны были отпугнуть любого чиновника центрального уровня в условиях уже ощущаемого бюджетного кризиса. В качестве примера одного из таких документов можно привести доклад Института экономических исследований ДВО АН СССР, направленный в ГВК 11 ноября 1988 г. Он был скромнен по своей форме — «информационный материал для анализа возможностей и ситуации по принятию решения о создании свободных экономических зон в Дальневосточном экономическом районе СССР» — и презентовал «первый этап работы в данном направлении» [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 8]. В содержании же скромность улетучивалась. Указывалось, что одна зона — Находка и Партизанский район — была предпочтительной, вторая — Хасанский район — принципиально ни в чём не уступала первой, но возможны были и другие варианты размещения СЭЗ [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 12, 19]. Предложения доклада соответствовали

⁶ Региональные власти и академические институты не состояли в отношениях ведомственного подчинения, поэтому документы от академических организаций перемещались как по вертикали (непосредственно в Москву), так и по горизонтали (в местные парткомы и исполкомы). В разработке дальневосточных СЭЗ принимали активное участие дальневосточные и сибирские институты АН СССР.

логике мегапроектов. СЭЗ должна была стать отдельным городом севернее Находки с населением 350 тыс. чел. (в Находке и Партизанском районе проживало всего 240 тыс.). Для создания инфраструктуры требовалось привлечь 150 тыс. чел. со всего СССР — в два раза больше, чем было занято во всём краевом строительстве. Ориентиром в расчётах выступали корейский Масан и китайский Шэньчжэнь. Авторы утверждали, что создание зон потребует от государства огромных вложений, но в перспективе крайне прибыльно.

Центральная бюрократия пыталась предотвратить какофонию местных инициатив. Е.М. Примаков предлагал сформировать межведомственные группы, способные проводить сравнительный анализ обоснованности предлагаемых планов [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 796. Л. 109]. Нам не удалось найти подтверждений внедрения таких инициатив, и вряд ли их воплощение было вообще возможно в условиях неготовности ключевых экспертов и чиновников сформулировать адекватные базовые принципы советских СЭЗ.

Другим механизмом получения достоверной информации были выезды экспертов и чиновников на места. Е.М. Примаков либо в октябре 1988 г., когда проводился Владивостокский международный семинар, либо в конце 1988 г.⁷ инспектировал юг Приморья. В конце января — начале февраля 1989 г. с этими же целями здесь побывала исследовательская группа ГВК [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 796. Л. 20—22].

Эти краткосрочные визиты, спланированные и сопровождавшиеся местными чиновниками, вряд ли давали возможность экспертам и должностным лицам центрального уровня выяснить, насколько та или иная территория подходит под создание СЭЗ. Примечателен случай уже упомянутого визита Е.М. Примакова, одной из задач которого была встреча с руководителем компании по страхованию жизни «Тохо» Сэйдзо Ота. Потенциальный инвестор предложил взять в аренду за 4 млрд долл. США территорию в устье реки Туманной [8, с. 10]. В этой связи хасанский вариант СЭЗ казался Е.М. Примакову удачнее Находки. Но в итоге московский эксперт остался явно недоволен беседой, так как выяснилось, что пожилой японский предприниматель также планировал «запускать спутники», «делать лазеры», «энергию из космоса передавать на землю» [Личн. арх. С.А. Иванова. Интервью, представитель руководства СЭЗ «Находка» — 2, Находка, август 2019 г.].

Одновременно визиты чиновников и экспертов центрального уровня, как показывают наши интервью с местными управленцами, имели важный «побочный эффект» в виде установления близких неформальных контактов. Приморские власти даже предпринимали попытки формализовать отношения с комиссией, предложив её руководителю в апреле 1989 г. создать в крае её филиал [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 834. Л. 64].

⁷ К сожалению, нам не удалось установить точного времени поездки Е.М. Примакова.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ИНИЦИАТИВА

В сентябре 1989 г., через год после заявления М.С. Горбачёва по СЭЗ, в Москве прошёл международный семинар «Зоны совместного предпринимательства в странах с центрально-планируемой экономикой». О нём почти ничего неизвестно, кроме двух фактов: прежде всего, он впервые объединил международных и советских экспертов, а также представителей всех уровней власти для обсуждения концепции будущих зон; а кроме того, результатами дискуссии стали два доклада: Центра ООН по транснациональным корпорациям и сотрудников Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. Оба критиковали концепцию ВНИИВС, но по-разному видели перспективы СЭЗ в СССР.

Доклад экспертов ООН отмечал гигантоманию концепции и отсутствие в ней конкретных целей развития [18, с. 21–22, 28]. В документе указывалось, что наиболее очевидным преимуществом СССР является огромный потребительский рынок, и именно ориентация зон на импортозамещение может обеспечить максимальный приток иностранного капитала [18, с. 4]. Доклад соответствовал духу программ развития международных экспертов для стран третьего мира [25, р. 268]: он требовал чёткой проработки инструментов функционирования СЭЗ и вмешательства государства через создание системы госзакупок и валютных резервов, предоставление госзаймов, строительство инфраструктуры, оценки конкурентоспособности [18, с. 16–20]. Сугубо политическим вопросам был посвящён всего один абзац [18, с. 15].

Представители академических кругов, в свою очередь, критиковали концепцию СЭЗ, подготовленную ВНИИВС, за её эклектичность [2, с. 72–74], но одновременно предлагали нереализуемые и оторванные от реальности варианты. Они видели зоны «как фактор интенсификации внешнеэкономических связей и народного хозяйства в целом, как связующее начало между реформируемой экономикой и мировым рынком, как школу эффективного хозяйствования в новой для нас экономической среде» [2, с. 61]. Их предложения противоречили сами себе и были симбиозом рыночного и командно-распределительного управления экономикой. Например, по их мнению, соцстраны в основном имели неконкурентоспособные производства и подвергались дискриминации на внешних рынках, но при этом СССР как научно-техническая держава должен был сделать упор на развитии СЭЗ научно-технической направленности в западных районах страны [2, с. 60, 62]. Предложения по дальневосточным зонам были совсем умозрительны: им следовало наладить кооперацию с китайскими трудоёмкими зонами, которые могли бы поставлять трудовые ресурсы в СССР [2, с. 66]. В отличие от доклада международных экспертов, деполитизировавших СЭЗ, академический документ акцентировал внимание на необходимости вывода предприятий зон из ведомственного подчинения, «минимуме бюрократического вмешательства», «интересах

республик», излишней «зацентрализованности», «противоречиях между центром и местами», «сочетании интересов центра и регионов» [2, с. 68, 72, 79, 82—83].

Неизвестно, насколько серьёзно ГВК и Совмин восприняли эти доклады, но к концу 1989 г. они радикально поменяли взгляд на СЭЗ. С одной стороны, бюрократы напирали на необходимость хорошо проработать проекты. В июле 1989 г. Совмин, рассмотрев предложения Приморского крайисполкома и Ленинградского облисполкома о создании на их территории «зон совместного предпринимательства», принципиально их поддержал, но с учётом отсутствия «нормативных документов, необходимых для расчёта народнохозяйственной эффективности таких зон», посчитал преждевременным вынесение данного вопроса на обсуждение в Президиуме Совета Министров СССР [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 187—188]. ГВК взяла передышку: в духе скоттовского «высокого модернизма» советские чиновники и эксперты планировали за 1989—1991 гг. просчитать реформу всей внешнеэкономической системы страны [ГАРФ. Ф. Р5446. Оп. 150. Д. 2007. Л. 11]. С начала 1990 г. в бюрократической переписке упоминания о необходимости принятия закона о СЭЗ наталкивались на возражение, что прежде необходимо принять массив новых законопроектов более общего характера [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2802. Л. 118; ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2819. Л. 224—225].

С другой стороны, по мере обсуждения технических деталей создания СЭЗ всё больше стали проявляться политические вопросы, которые уже нельзя было замалчивать. Совмин пошёл по линии их максимального купирования. В июле 1989 г. ГВК рекомендовала советскому правительству «естественный отбор» зон через отказ от их централизованного финансирования [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 191]. Совмин согласился с таким подходом, указав, что субсидирование СЭЗ может «вызвать цепную реакцию просьб о помощи Центра» [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 251]. Правительство также отобрало две зоны для дальнейшей проработки — Выборгскую как приоритетную и Дальневосточную как предусмотренную постановлением Совмина СССР (от 02.12.1988 № 1405), где было сказано, что «более других для создания ЗСП подходит Находка и Партизанский район Приморского края» [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 252—255]. Власти Приморья были готовы играть по предложенным правилам и 9 января 1990 г. направили проект постановления Совмина СССР «о создании зоны совместного предпринимательства в районе г. Находка Приморского края», где чётко указали, что другие варианты размещения зон в крае имеют «худшие условия» [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2802. Л. 14]. Но и это не помогло. Документ не прошёл не то что в Совмине СССР — основные предложения отвергло правительство РСФСР, так как они слишком сильно меняли баланс полномочий между различными уровнями власти [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2802. Л. 26—27]. Уже в начале 1990 г. Совмин разрабатывал проект ужесточения контроля за внешнеэкономическими связями из-за их растущей хаотичности [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2819. Л. 13—17, 56—68].

МОТИВАЦИИ НА МЕСТАХ

Мы рассмотрим мотивации на местах на примере г. Находки Приморского края. Здесь появилась первая советская СЭЗ, которая наряду с небольшим числом других зон фактически функционировала в дальнейшем [26, р. 147—150]. Первоначально местные чиновники рассматривали зону как предлог выбить Находке особое место в амбициозной программе развития Дальнего Востока⁸ [Личн. арх. С.А. Иванова. Интервью, представитель руководства СЭЗ «Находка» — 2, Находка, август 2019 г.]. Они принимали московских экспертов и сами участвовали в первых контактах с зарубежными специалистами в рамках обмена опытом. Например, горком и горисполком принимали Е.М. Примакова в конце 1988 г.⁹, а затем исследовательскую группу ГВК в январе — феврале 1989 г. [ГАПК. Ф. П-68. Оп. 117. Д. 796. Л. 20—22]. Второй секретарь горкома неофициально ездил в Китай собирать информацию о зонах¹⁰ [Личн. арх. С.А. Иванова. Интервью, представитель руководства СЭЗ «Находка» — 2, Находка, август 2019 г.].

В партийных обсуждениях тема СЭЗ впервые прозвучала в завуалированном виде в речи первого секретаря Находки на 26-й Находкинской партийной конференции 2 декабря 1988 г.: «...в городе работает группа московских специалистов из института экономики, которая разрабатывает модель хозрасчётных отношений в масштабах города и перевода нашей экономики как самостоятельной структурной единицы. Пока таких

⁸ Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил дальневосточного экономического района была принята в 1987 г.

⁹ Ю.Н. Меринов, бывший первый секретарь Находкинского горкома, в своих мемуарах указывает, что «именно горком партии, через ЦК КПСС и Правительство, пригласил для выработки концепции развития будущей СЭЗ Е.М. Примакова», который провёл в его кабинете, работая над проектом СЭЗ, около 10 дней, но не называет конкретного времени визита [13, с. 66]. Другие чиновники Находки подтверждают факт пребывания московского гостя в городе, но называют «художественным преувеличением» продолжительность работы будущего премьер-министра РФ в кабинете первого секретаря, и не соглашаются с тем, что Е.М. Примаков прибыл в Находку по приглашению партийного начальника Находки [Личн. арх. С.А. Иванова. Интервью, представитель руководства СЭЗ «Находка» — 1, Находка, август 2019 г.; Интервью, представитель руководства СЭЗ «Находка» — 2, Находка, август 2019 г.].

¹⁰ Ю.Н. Меринов в своих мемуарах указывает, что отправлял второго секретаря в отпуск для поездок в Китай после того, как тот «подобрал пакет материалов из прессы по подобным экономическим анклавам на территории соседнего Китая и других стран» в апреле 1988 г., т.е. ещё до того, как М.С. Горбачёв предложил идею зон [13, с. 67]. Отсутствие даже косвенных подтверждений этому в архивах, скудность информации по СЭЗ в советской прессе и в целом характер общественно-политической дискуссии в городе до осени 1988 г. говорит о том, что мемуарист, скорее всего, не точен в датах (проблема, характерная для данных мемуаров), поэтому сбор материалов и поездки состоялись позже.

примеров в масштабе страны нет» [ГАПК. Ф. П-543. Оп. 26. Д. 70. Л. 28]. В данной трактовке СЭЗ уже выступала как заявка на хозяйственную обособленность города, что уводило её с поля бюрократической игры за централизованное финансирование. В такой трактовке идея зоны не была понята частью делегатов. В ходе конференции в президиум поступило несколько записок, две из которых содержали просьбы разъяснить позицию городского руководства по СЭЗ [ГАПК. Ф. П-543. Оп. 26. Д. 71. Л. 8, 15].

По С.А. Манежеву, с середины 1989 по середину 1990 г. регионы взяли инициативу в продвижении проектов СЭЗ [31, р. 610—611]. Здесь необходимо уточнение: именно ГВК, так и не выработав внятной концепции на центральном уровне, передала вниз полномочия по разработке зональной идеи. В марте и сентябре 1989 г. она поручила подготовить план создания СЭЗ сначала Приморскому крайисполкому¹¹ [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2802. Л. 14], а затем Находкинскому горкому [ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 2414. Л. 108]. Такие же поручения были даны ленинградским властям. С момента получения статуса разработчика локальная элита начала символическое присвоение инициативы. В Находке местные чиновники, будучи вовлечёнными в работу по подготовке проекта СЭЗ с сентября 1988 г., опубликовали в городской газете первый большой материал о зоне только в конце мая 1989 г. [3], до этого избегая публичного обсуждения темы. Если для центральной бюрократии нерешённым оставался вопрос, чем могут быть привлекательны советские зоны, то местная элита в этом не видела проблемы. Для неё конечная цель зоны была предельно ясна — превратиться из объекта в субъект улучшений, т.е. провести реформы хозяйственной и административной системы города под своим собственным руководством и в соответствии со своим видением. В дальнейшем хозяйственники направили значительные финансовые, административные и экспертные ресурсы для продвижения СЭЗ в правительствах СССР и РСФСР, не дав идее захлебнуться в кабинетах центральной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История СЭЗ в СССР не сводилась к инициативе партийного лидера, которая стала инструментом политической борьбы между отдельными руководителями или между Центром и регионами. Она начинается с неподготовленного заявления, запустившего процесс сборки непостоянных связей между чиновниками и интеллектуалами различных организаций. В разные периоды идея СЭЗ объединяла государственных экспертов,

¹¹ В подготовке проекта СЭЗ роль крайисполкома сводилась к посредничеству между городскими властями и Центром — обеспечению движения документов и людей (например, в рамках полевых исследований) по вертикали. Непосредственной разработкой документации занимались городские власти вместе с московскими экспертами [ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 8. Д. 2707. Л. 201].

осторожность которых превращала концепцию зон в бесполезный инструмент развития; бюрократов союзных и республиканских министерств, демонстрирующих готовность выполнить указание лидера, но не готовых нарушать существующие в стране правила экономической игры из-за политических рисков и сложностей администрирования; академических учёных, предлагавших смелые решения под политический заказ и готовых на политические риски, но в реальности за них не отвечавших; региональных бюрократов и экспертов, продвигавших местные проекты в Москве; городских чиновников и хозяйственников, которые через СЭЗ в конечном итоге стремились взять под контроль реформы, запущенные центральной властью. В этой совокупности связей не нашлось элемента, который бы изначально установил базовые правила разработки и продвижения зональных проектов. В этих условиях откладывание идеи создания СЭЗ с начала 1990 г. выглядело логичным ходом советского правительства.

Интересы ключевых игроков ассамбляжа совпадали в том, что необходимо было реформатировать принципы хозяйствования и, в частности, внешнеэкономической сферы для решения проблем регионального развития. Акторы разошлись в выборе технического инструментария преобразований, который в итоге влиял на существующий порядок управления экономическими процессами. В капиталистической системе координат программы развития едва ли срабатывали [25, р. 256], но они как минимум чётко называли объект улучшения в деполитизированном виде, стремясь сгладить противоречия [27, р. 298]. Позднесоветские проекты СЭЗ плохо справились даже со второй задачей: с начала 1990-х гг. — периода, который мы оставили за скобками нашего анализа — зональный ассамбляж подвергся политизации на местах. Это объясняет, почему с охлаждением отношения центральной бюрократии к СЭЗ идея продолжила своё развитие в СССР и затем РФ.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Архипов А.Ю., Павлов П.В., Татарова А.В. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности. Таганрог: ЮФУ, 2011. 284 с.
2. Быков А.Н., Караваев В.П., Олейник Г.М., Родина Л.А. Свободные экономические зоны: зарубежный опыт и применимость его в СССР (научный доклад). М.: Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, 1989. 84 с.
3. В основе советский капитал // Находкинский рабочий. 24 мая. 1989. № 98 (7159). С. 2.
4. Вардомский Л.Б. Зоны свободного предпринимательства в СССР: поиски решений и противоречия действительности // Вопросы экономики. 1990. № 6. С. 71—81.
5. Воронцов Н.С. Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк // Россия и АТР. 2018. № 3 (101). С. 31—44.

6. Горбачёв М.С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1989. 606 с.
7. Иванов С.А. Первые свободные экономические зоны Дальнего Востока в контексте неолиберализма и советской экспертизы // Известия Восточного Института. 2019. № 4 (44). С. 38—52.
8. Ковригин Е.Б. СССР и Япония: совместное предпринимательство на советском Дальнем Востоке. Препринт научного доклада. Хабаровск: ИЭИ ДВО АН СССР, 1990. 18 с.
9. Коробова О.В., Наумова В.Н. История создания свободных экономических зон в России: проблемы и перспективы // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 6. С. 92—96.
10. Крецу Н.С., Латкин А.П. Инвестиционные процессы в свободных экономических зонах: теория, методология, практика. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 140 с.
11. Малинова О.Ю. Обоснование политики 2000-х годов в дискурсе В.В. Путина и формирование мифа о «лихих девяностых» // Политическая наука. 2018. № 3. С. 45—69.
12. Мау В.А. Борьба с коррупцией: локальный опыт // Ведомости. 9 июля. 2008. № 125 (2147). С. 2.
13. Меринов Ю.Н. Последний первый... Документальная повесть. Владивосток: Русский Остров, 2006. 208 с.
14. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: Экономика, 2006. 848 с.
15. Портяков В.Я. Китайская Народная Республика: поиск путей социально-экономического развития (конец 70-х — первая половина 90-х годов). М., 1995. 196 с.
16. Постановление Совмина СССР от 02.12.1988 № 1405 (с изм. от 08.08.1989) «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций // СПС «КонсультантПлюс».
17. Развивать внешнеэкономические связи Сибири // Внешняя торговля. 1989. № 11. Вкл. л.
18. Роль свободных экономических зон в СССР и странах Восточной Европы (материалы ООН). Реферат. М.: ИНИОН РАН, 1992. 28 с.
19. Савченко А.Е. Между «желаемым» и «возможным»: особые экономические зоны на Дальнем Востоке в 1987—2015 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 83—91.
20. Уваров В.А. Свободные экономические зоны Востока России. Хабаровск: Информ-Этнос, 1994. 198 с.
21. Шмонов Н.Н. Исторический опыт и проблемы развития свободных экономических зон в 1990—2010-е гг. Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2011. 203 с.
22. Aggarwal A. Social and Economic Impact of SEZs in India. Oxford: Oxford University Press, 2012. 286 p.
23. Aggarwal A. Towards an Integrated Framework for Special Economic Zones (SEZs): A Dynamic Institutional Approach // Copenhagen Discussion Papers. 2017. No. 2017-64. P. 1—41.
24. Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 1987. 612 p.
25. Ferguson J. The Anti-politics Machine: “Development” Depoliticization, and Bureaucratic Power in Lesotho. Minnesota: University of Minnesota Press, 1994. 344 p.
26. Kushnirsky F.I. Post-Soviet Attempts to Establish Free Economic Zones // Post-Soviet Geography and Economics. 1997. Vol. 38. No. 3. P. 144—162.

27. Li T.M. Compromising Power: Development, Culture, and Rule in Indonesia // *Cultural Anthropology*. 1999. Vol. 14. No. 3. P. 295—322.
28. Li T.M. Practices of Assemblage and Community Forest Management // *Economy and Society*. 2007. Vol. 36. No. 2. P. 263—293.
29. Li T.M. *The Will to Improve: Governmentality, Development, and the Practice of Politics*. Durham: Duke University Press, 2007. 392 p.
30. Manezhev S., Schultz A. Free Economic Zones and the Economic Transition in the Chinese People's Republic and Russia // *Russian & East European Finance and Trade*. 1995. Vol. 31. No. 2. P. 76—87.
31. Manezhev S. Free Economic Zones in the Context of Economic Changes in Russia // *Europe-Asia Studies*. 1993. Vol. 45. No. 4. P. 609—625.
32. Mau V. Perestroika: Theoretical and Political Problems of Economic Reforms in the USSR // *Europe-Asia Studies*. 1995. Vol. 47. No. 3. P. 387—411.
33. Miller C. *The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR*. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2016. 264 p.
34. Moberg L. *The Political Economy of Special Economic Zones: Concentrating Economic Development*. London: Routledge, 2017. 260 p.
35. Rueschemeyer D., Evans P.B. *The State and Economic Transformation: Toward an Analysis of the Conditions Underlying Effective Intervention // Bringing the State Back In* / ed. By D. Rueschemeyer, P.B. Evans, T. Skocpol. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 44—77.
36. Willi Y., Pütz M., Jongerden J. Unpacking Legitimacy in Regional Development: Asymmetric Justification and the Functioning of Regional Development Agencies // *Territory, Politics, Governance*. 14 Sep. 2020. P. 1—16. DOI: doi.org/10.1080/21622671.2020.1805352.
37. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
38. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
39. Личн. арх. С.А. Иванова.

REFERENCES

1. Arkhipov A.Yu., Pavlov P.V., Tatarova A.V. *Instituty osoboy ekonomicheskoy zony i prigranichnoy trgovli kak struktury effektivnogo razvitiya mezhdunarodnoy investitsionnoy deyatel'nosti* [Institutions of a Special Economic Zone and Cross-Border Trade as Mechanisms for the Effective Development of International Investment Activities]. Taganrog, YuFU Publ., 2011, 284 p. (In Russ.)
2. Bykov A.N., Karavaev V.P., Oleynik G.M., Rodina L.A. *Svobodnye ekonomicheskie zony: zarubezhnyy opyt i primenimost' ego v SSSR (nauchnyy doklad)* [Special Economic Zones: International Experience and Its Implementation in the USSR (The Scientific Report)]. Moscow, Institut ekonomiki mirovoy sotsialisticheskoy sistemy AN SSSR Publ., 1989, 84 p. (In Russ.)
3. V osnove sovetskiy kapital [Soviet Capital as a Basis]. *Nakhodkinskiy rabochiy*, May 24, 1989, no. 98 (7159), p. 2. (In Russ.)
4. Vardomskiy L.B. Zony svobodnogo predprinimatel'stva v SSSR: poiski resheniy i protivorechiya deystvitel'nosti [Free Enterprise Zones in the USSR: Search for Solutions and Contradictions of Reality]. *Voprosy ekonomiki*, 1990, no. 6, pp. 71—81. (In Russ.)

5. Vorontsov N.S. Nerealizovannyye proekty svobodnykh ekonomicheskikh zon v Primor'e: istoricheskiy ocherk [Unrealized Projects of Special Economic Zones in Primorye: Historical Study]. *Rossiya i ATR*, 2018, no. 3 (101), pp. 31–44. (In Russ.)
6. Gorbachev M.S. *Izbrannyye rechi i stat'i* [Selected Speeches and Articles]. Moscow, Politizdat Publ., 1989, 606 p. (In Russ.)
7. Ivanov S.A. Pervyye svobodnyye ekonomicheskie zony Dal'nego Vostoka v kontekste neoliberalizma i sovetskoy ekspertizy [The First Special Economic Zones of the Far East in the Context of Neoliberalism and Soviet Expertise]. *Izvestiya Vostochnogo Instituta*, 2019, no. 4 (44), pp. 38–52. (In Russ.)
8. Kovrigin E.B. *SSSR i Yaponiya: sovместное предпринимательство на советском Дальнем Востоке. Preprint nauchnogo doklada* [The USSR and Japan: Joint Entrepreneurship in the Soviet Far East. Preprint of the Scientific Report]. Khabarovsk, IEI DVO AN SSSR Publ., 1990, 18 p. (In Russ.)
9. Korobova O.V., Naumova V.N. Istoriya sozdaniya svobodnykh ekonomicheskikh zon v Rossii: problemy i perspektivy [The History of the Creation of Special Economic Zones in Russia: Problems and Prospects]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2010, no. 6, pp. 92–96. (In Russ.)
10. Kretsu N.S., Latkin A.P. *Investitsionnyye protsessy v svobodnykh ekonomicheskikh zonakh: teoriya, metodologiya, praktika* [Investment Processes in Special Economic Zones: Theory, Methodology, Practice]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2001, 140 p. (In Russ.)
11. Malinova O.Yu. Obosnovanie politiki 2000-kh godov v diskurse V.V. Putina i formirovanie mifa o "likhikh devyanostykh" [The Politics in the 2000s under the Rule of Putin and the Formation of the Myth of the "Dashing Nineties"]. *Politicheskaya nauka*, 2018, no. 3, pp. 45–69. (In Russ.)
12. Mau V.A. Bor'ba s korruptsiyey: lokal'nyy opyt [The Fight against Corruption. Local Experience]. *Vedomosti*, July 9, 2008, no. 125 (2147), p. 2. (In Russ.)
13. Merinov Yu.N. *Posledniy pervyy... Dokumental'naya povest'* [The Last First... The Documentary Story]. Vladivostok, Russkiy Ostrov Publ., 2006, 208 p. (In Russ.)
14. Minakir P.A. *Ekonomika regionov. Dal'niy Vostok* [Regional Economics. The Far East]. Moscow, Ekonomika Publ., 2006, 848 p. (In Russ.)
15. Portyakov V.Ya. *Kitayskaya Narodnaya Respublika: poisk putey sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (konets 70-kh — pervaya polovina 90-kh godov)* [The People's Republic of China: Searching for Ways of Socio-Economic Development (The Late 70s — The First Half of the 90s)]. Moscow, 1995, 196 p. (In Russ.)
16. Postanovlenie Sovmina SSSR ot 02.12.1988 № 1405 (s izm. ot 08.08.1989) "O dal'neyshem razvitiy vnesheekonomicheskoy deyatel'nosti gosudarstvennykh, kooperativnykh i inykh obshchestvennykh predpriyatiy, ob"edineniy i organizatsiy" [The Decree of the USSR Council of Ministers of December 2, 1988 No. 1405 (as Amended on August 8, 1989) "On the Further Development of Foreign Economic Activity of State, Cooperative and Other Public Enterprises, Associations and Organizations"]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [Legal Reference System "ConsultantPlus"]. (In Russ.)
17. Razvivat' vnesheekonomicheskie svyazi Sibiri [Developing Foreign Economic Relations of Siberia]. *Vneshnyaya trgovlya*, 1989, no. 11, insert. (In Russ.)
18. *Rol' svobodnykh ekonomicheskikh zon v SSSR i stranakh Vostochnoy Evropy (materialy OON)*. Referat [The Role of Special Economic Zones in the USSR and Eastern Europe (UN Materials)]. Moscow, INION RAN Publ., 1992, 28 p. (In Russ.)

19. Savchenko A.E. Mezhdú “zhelaemym” i “vozmozhnym”: osobyе ekonomicheskie zony na Dal’nem Vostoke v 1987—2015 gg. [Between “Desirable” and “Possible”: Special Economic Zones in the Far East in 1987—2015]. *Problemy Dal’nego Vostoka*, 2015, no. 6, pp. 83—91. (In Russ.)
20. Uvarov V.A. *Svobodnye ekonomicheskie zony Vostoka Rossii* [Special Economic Zones of the Russian East]. Khabarovsk, Inform-Etnos Publ., 1994, 198 p. (In Russ.)
21. Shmonov N.N. *Istoricheskiy opyt i problemy razvitiya svobodnykh ekonomicheskikh zon v 1990—2010-e gg.* [Historical Experience and Problems of Development of Special Economic Zones in the 1990—2010s]. Elabuga, Izd-vo EGPU Publ., 2011, 203 p. (In Russ.)
22. Aggarwal A. *Social and Economic Impact of SEZs in India*. Oxford, Oxford University Press Publ., 2012, 286 p. (In Eng.)
23. Aggarwal A. Towards an Integrated Framework for Special Economic Zones (SEZs): A Dynamic Institutional Approach. *Copenhagen Discussion Papers*, 2017, no. 2017-64, pp. 1—41. (In Eng.)
24. Deleuze G., Guattari F. *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. Minneapolis, London, University of Minnesota Press Publ., 1987, 612 p. (In Eng.)
25. Ferguson J. *The Anti-politics Machine: “Development” Depoliticization, and Bureaucratic Power in Lesotho*. Minnesota, University of Minnesota Press Publ., 1994, 344 p. (In Eng.)
26. Kushnirsky F.I. Post-Soviet Attempts to Establish Free Economic Zones. *Post-Soviet Geography and Economics*, 1997, vol. 38, no. 3, pp. 144—162. (In Eng.)
27. Li T.M. Compromising Power: Development, Culture, and Rule in Indonesia. *Cultural Anthropology*, 1999, vol. 14, no. 3, pp. 295—322. (In Eng.)
28. Li T.M. Practices of Assemblage and Community Forest Management. *Economy and Society*, 2007, vol. 36, no. 2, pp. 263—293. (In Eng.)
29. Li T.M. *The Will to Improve: Governmentality, Development, and the Practice of Politics*. Durham, Duke University Press Publ., 2007, 392 p. (In Eng.)
30. Manezhev S., Schultz A. Free Economic Zones and the Economic Transition in the Chinese People’s Republic and Russia. *Russian & East European Finance and Trade*, 1995, vol. 31, no. 2, pp. 76—87. (In Eng.)
31. Manezhev S. Free Economic Zones in the Context of Economic Changes in Russia. *Europe-Asia Studies*, 1993, vol. 45, no. 4, pp. 609—625. (In Eng.)
32. Mau V. Perestroika: Theoretical and Political Problems of Economic Reforms in the USSR. *Europe-Asia Studies*, 1995, vol. 47, no. 3, pp. 387—411. (In Eng.)
33. Miller C. *The Struggle to Save the Soviet Economy: Mikhail Gorbachev and the Collapse of the USSR*. Chapel Hill, University of North Carolina Press Publ., 2016, 264 p. (In Eng.)
34. Moberg L. *The Political Economy of Special Economic Zones: Concentrating Economic Development*. London, Routledge Publ., 2017, 260 p. (In Eng.)
35. Rueschemeyer D., Evans P.B. The State and Economic Transformation: Toward an Analysis of the Conditions Underlying Effective Intervention. *Bringing the State Back In*. Ed. by D. Rueschemeyer, P.B. Evans, T. Skocpol. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 1985, pp. 44—77. (In Eng.)
36. Willi Y., Pütz M., Jongerden J. Unpacking Legitimacy in Regional Development: Asymmetric Justification and the Functioning of Regional Development Agencies. *Territory, Politics, Governance*, 14 Sep., 2020, pp. 1—16. DOI: doi.org/10.1080/21622671.2020.1805352. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 30.11.2020